

СТАТЬЯ

УДК 811.161.1

ИССЛЕДОВАНИЕ СЕМАНТИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ СВОЙСТВ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ, ЭКСПЛИЦИРУЮЩИХ ЗОНУ ЯДРА НА ШКАЛЕ АДВЕРБИАЛЬНОЙ ТРАНСПОЗИЦИИ

Шигуров В.В., Шигурова Т.А.

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва», Саранск, e-mail: dep-general@adm.mrsu.ru

В работе представлен опыт исчисления дифференциальных признаков существительных, обнаруживающих в определенных синтаксических условиях тенденцию к функциональному сближению с классом определительных наречий. На примере словоформы «шепотом» продемонстрирован набор характеристик ядерных существительных, служащих базой для ступенчатой адвербиализации субстантивных словоформ. С использованием методики оппозиционного анализа и шкалы переходности выявлены основные этапы адвербиальной транспозиции форм творительного падежа имени, включающие исходный пункт движения (зона ядра существительных) и конечный пункт межчастеречной транспозиции (зона периферии наречия), а также переходную, промежуточную зону, заполняемую гибридными, субстантивно-адвербиальными образованиями, в структуре которых совмещены примерно в равной пропорции свойства существительных и наречий. В центре внимания статьи – семантико-грамматические признаки ядерной словоформы «шепотом» и условия ее употребления в современном русском языке в сравнении с условиями функционирования этой же словоформы, но представляющей зоны периферийных существительных, гибридных структур и периферийных наречий. Обосновывается мысль о том, что адвербиализация исследуемой словоформы имеет сугубо грамматическую природу: она протекает в семантической зоне исходной субстантивной лексемы и не имеет никакого отношения к словообразованию. Речь идет о двух типах употребления словоформы «шепотом» – собственно субстантивном и адвербиальном, т.е. о грамматических (функциональных) омонимах. Приведенные наблюдения могут быть использованы в дальнейшей разработке проблем межкатегориальной транспозиции и синкретизма, а также в практике преподавания грамматики в высшей и средней школе.

Ключевые слова: русский язык, грамматика, транспозиция, адвербиализация, существительное, наречие, шкала переходности, ядро, периферия, гибрид

STUDY OF SEMANTIC-GRAMMATICAL PROPERTIES NOUNS THAT EXPLICATE THE NUCLEUS ZONE ON THE SCALE ADVERBIAL TRANSPOSITION

Shigurov V.V., Shigurova T.A.

Ogarev National Research Mordovia State University, Saransk, e-mail: dep-general@adm.mrsu.ru

The paper presents the experience of calculating the differential features of nouns that, under certain syntactic conditions, tend to functional convergence with the class of attributive adverbs. On the example of the word form "in a whisper", a set of characteristics of nuclear nouns is demonstrated, which serve as the basis for the stepwise adverbialization of substantive word forms. Using the methodology of oppositional analysis and the scale of transitivity, the main stages of adverbial transposition of forms of the instrumental case of the name are revealed, including the starting point of movement (the zone of the nucleus of nouns) and the final point of interpartial transposition (the zone of the periphery of the adverb), as well as the transitional, intermediate zone filled with hybrid nouns, substantive-adverbial formations, in the structure of which the properties of nouns and adverbs are combined in approximately equal proportions. The focus of the article is the semantic and grammatical features of the nuclear word form «whisper» and the conditions for its use in modern Russian in comparison with the conditions for the functioning of the same word form, but representing the zone of peripheral nouns, hybrid structures and peripheral adverbs. The idea is substantiated that the adverbialization of the studied word form is of a purely grammatical nature: it occurs in the semantic zone of the original substantive lexeme and has nothing to do with word formation. We are talking about two types of use of the word form "in a whisper" - proper substantive and adverbial, i.e. about grammatical (functional) homonyms. The above observations can be used in the further development of the problems of intercategory transposition and syncretism, as well as in the practice of teaching grammar in higher and secondary schools.

Keywords: Russian language, grammar, transposition, adverbialization, noun, adverb, transitivity scale, core, periphery, hybrid

Исследование транспозиционных процессов в грамматическом строе языка издавна находится в центре внимания российских и зарубежных ученых (см. работы А.М. Пешковского, В.В. Виноградова, И. Мельчука, Е.В. Урысон, А.Я. Баудера, Е.П. Калечиц, М.Ф. Лукина, В.В. Шигурова и др.) [1, с. 237–245]. Взаимодействие языковых единиц разной категориальной

принадлежности анализируется в разных системах терминов, основными из которых являются «транспозиция», «трансляция», «конверсия», синтаксическая и лексическая деривация, трансформация и др. (ср. понятийно-терминологический аппарат в исследованиях Ш. Балли, Ж. Теньера, Е. Куриловича, Н. Marchand, М. Eihinger Ludwig, P. Stekauer, Elsen Hilke и др.).

Механизм адвербиальной транспозиции языковых единиц также находится в фокусе научных интересов таких исследователей, как А.А. Потенбя, Е.М. Галкина-Федорук, В.В. Виноградова, Т.А. Волошина, О.С. Орлова, Л.А. Халваши, С. Тихомирова, Л.Л. Буланин, М.В. Филипенко, В.Б. Евтюхин, Д.В. Сичинава, В.В. Бабайцева, В.Н. Мигирин, О.М. Ким, И.В. Высоцкая, О.Н. Калякина, А.В. Исаченко, Antoni Krasnowolski, P. Вихованец и др.

Типы адвербиализации, связанные с изоляцией словоформ и их лексикализацией, рассматривались на материале башкирского, удмуртского, таджикского, татарского и др. языков (см. диссертационные работы А.А. Байгариной, А.А. Шибанова, М.Т. Джабборова, Э.А. Сайдашевой и др.) а также в сопоставительном плане сквозь призму конверсии и грамматикализации на материале типологически разных языков – русского и французского [2], немецкого и английского языков [3]. Способы обогащения наречий за счет адвербиализации предложных форм существительных и деепричастий исследовались в сопоставительном плане в тюркских языках (кандидатская диссертация Л.Х. Киштикковой).

Вместе с тем интерес ученых к этой теме не угасает. Вопрос об адвербиализации слов разной классной принадлежности, и прежде всего существительных, продолжает оставаться недостаточно изученным. До сих пор не вполне ясны этапы и предел адвербиализации разных групп существительных и одиночных словоформ; функциональный и функционально-семантический характер данного типа транспозиции; комбинаторика и пропорция признаков исходной и производной части речи в структуре словоформ, представляющих зоны периферии исходной и производной части речи, а также гибридных, субстантивно-адвербиальных образований, критерии разграничения грамматических и лексико-грамматических омонимов и др.

Актуальность исследования адвербиализации субстантивных словоформ в динамическом и статическом аспектах связана с продуктивностью самих адвербиальных значений в современном русском языке, усилением качественных аспектов характеристики высказывания. Недостаточная изученность устройства и закономерностей функционирования механизма транспозиции предложных и беспредложных форм существительных в наречия обуславливает необходимость комплексного исследования его экстралингвистических и лингвистических причин, семантико-морфологических предпосылок, синтаксических условий,

признаков адвербиализации, т.е. изменений адвербиализующихся словоформ в сфере их лексической и грамматической семантики, морфологических категорий и парадигм, морфемной организации, фонетических особенностей, синтагматики и т.п.; разграничения разных степеней и предела адвербиализации в типовых контекстах; фактов сугубо грамматической (функциональной) и семантико-грамматической транспозиции в наречия, взаимодействия разных частей речи и межчастеречных разрядов – предикативов и модальных слов – при совмещении процессов адвербиализации существительных с их предикативацией или модалацией, а также препозиционализацией в структуре единиц, эксплицирующих разные стадии адвербиализации.

Во многих работах отечественных и зарубежных лингвистов по проблеме переходности в области частей речи объектом анализа являются ясные, типичные случаи, колеблющиеся же, грамматически противоречивые при этом либо вообще не затрагиваются, либо получают одностороннюю грамматическую квалификацию. Это имеет отношение и к фактам адвербиализации: многие случаи ступенчатой транспозиции языковых единиц разных частей речи в наречия трактуются с позиции «или существительное, или наречие» [4, с. 499–538]. В действительности же речь идет чаще всего о синкретичных, гибридных образованиях, синтезирующих в разной пропорции свойства нескольких частей речи (напр., [5, с. 3–11]). Лингвисты, обращавшиеся к проблеме адвербиализации существительных в функции обстоятельства, отмечали, что степень их приближения к наречиям неодинакова. Признавая наличие разных фаз у адвербиализации отдельных словоформ, исследователи не исключают и того, что многие из них типа *на бегу*, *на лету* могут так и остаться полунаречными, переходными [6, с. 46–47].

Наречия, как отмечает А.К. Коневецкий, формировались постепенно в истории языка: «Адвербиализация – процесс, растянутый во времени, поскольку переход любой формы в наречие заключается не столько в приобретении новых признаков, сколько в постепенной утрате имеющихся. А это процесс очень длительный, так что в каждый определенный период жизни языка система наречий включает в себя слова с неодинаковой степенью адвербиализации...» И далее: «В современном русском языке можно наблюдать и превращение неизменяемой формы, употребляемой в роли обстоятельства, в наречие, и протекание или даже завершение процесса адвербиализации ряда кон-

струкций... и образование наречий морфологическим путем», т.е. не путем адвербиализации, а по модели адвербиализованных предложных и беспредложных форм имени [7, с. 29–30]. К сходным выводам приходят исследователи и на материале других славянских языков. Так, Й.Р. Вихованец, например, отмечает, что в украинском языке существительных обнаруживают в определенных контекстах три степени адвербиализации – синтаксическую, морфологическую и семантическую [8, с. 197–198; 201–205]). Синтаксическая степень адвербиализации, с его точки зрения, характеризуется тем, что падежные формы украинских существительных употребляются в адвербиальной синтаксической функции, не приобретая в то же время морфологических признаков наречий. При морфологической адвербиализации происходит сдвиг на парадигматическом уровне субстантивных словоформ и приобретение формальных морфологических признаков наречий, что связано с процессом их грамматикализации.

Целью данной работы является комплексная характеристика словоформ, представляющих исходный пункт в движении существительных по направлению к классу наречий. На примере формы творительного падежа без предлога *шепотом* показаны дифференциальные признаки зоны ядра существительных, склонных к адвербиализации. Материал исследования – типовые контексты употребления ядерных существительных, извлеченные из Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ), а также собственные примеры авторов. В исследовании применялся метод оппозиционного анализа (и шкала переходности), лингвистический эксперимент, элементы дистрибутивного и компонентного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Степень адвербиализации отдельных словоформ определяется пропорцией признаков существительного и наречия в их структуре, что зафиксировано в разных типах контекстов. Эти контексты следует дифференцировать с учетом того, в какой мере исследуемые словоформы отдалены в них от исходного звена адвербиализации, т.е. от ядерных существительных, и приближены к классу наречий. Графическим средством для экспликации разных этапов адвербиализации может служить шкала переходности. Анализ разных синтаксических условий употребления формы творительного падежа существительного *шепот* (*шепотом*) позволяет выделить следующие

звенья (ступени) на шкале его адвербиальной транспозиции: Звено А / С(уш) [зона ядерных существительных в функциях подлежащего и дополнения: *Он наслаждался шепотом листьев*] --> Звено Аб / С(уш) н(ареч) [зона периферийных существительных в синкретичной функции распространенного дополнения и обстоятельства или только распространенного обстоятельства: *Он говорил тихим шепотом*] --> Звено аб / с(уш) н(ареч) [зона одиночных гибридных структур в синкретичной функции дополнения и обстоятельства: *Он умел шепотом останавливать кровь*] --> [зона периферийных наречий в функции одиночного обстоятельства: *Он говорил шепотом*]. Зона периферии наречия служит конечным пунктом транспозиции словоформы *шепотом* из существительного в наречие. Это чисто грамматический тип адвербиализации, не связанный со словообразованием. Сравним с функционально-семантическим типом адвербиальной транспозиции субстантивной словоформы *даром*, приведший к ее лексикализации и образованию лексико-грамматического омонима *даром* со значением 'зря, напрасно' [9, с. 108]. В дальнейшем мы сосредоточим внимание на зоне ядерных существительных, которую представляет в типовых контекстах субстантивная словоформа *шепотом*.

Как показывает исследование, зоне ядра существительных [ступень А / С(уш) на шкале переходности] соответствуют такие контексты употребления словоформы *шепотом*, в которых ее субстантивные свойства проявляются наиболее ярко. Имеются в виду основные частеречные характеристики существительных, а именно: семантика предмета в широком смысле слова (эксплицируемая предметной субстантивной оболочкой в отглагольном образовании *шепот*, которая обнаруживается путем постановки вопроса *что?*) и средства ее грамматической экспликации в виде категорий рода, числа и падежа; словоизменительные парадигмы в рамках категорий падежа и числа; первичные синтаксические функции (подлежащее, дополнение); синтагматика, закрепляемая в синтаксических связях с адъективными и присубстантивными распространителями; отнесенность к подклассам нарицательных, неодушевленных и абстрактно-конкретных существительных (по семантике *шепотом* относится к абстрактным словам, так как обозначает отвлеченное действие по глаголу *шептать*, по грамматическим свойствам это конкретное слово, эксплицирующее отдельные факты реализации действия; ср.: возможность корреляции

по категории числа (*шепот / шепоты*) и сочетаемости с количественными числительными (*два шепота*). Например:

(9) (а) *Шорохи, шепоты, стоны стали слышаться в крошечном мраке наглухо закрытой камеры, и стало страшно до потери сознания* [П. Краснов. Ложь (1938–1939)] [НКРЯ];

(б) *Он любил выйти на крыльцо и постоять под желтой лампочкой, защищенный круглым пятном света от надвинувшейся прохладной темноты, издававшей загадочные звуки – шорохи, шелесты, шепоты* [А. Вергелис. Катастрофа // «Волга», 2013] [НКРЯ];

(10) *Только спустя почти год после того, как он покинул Русь, Марк с корабельной палубы мог различить в синей дали очертания Венеции. Два шепота Знойный день* [Н. Алексеев. Заморский выходец (1900)] [НКРЯ].

Также см. примеры из Национального корпуса русского языка на разные падежные формы единственного числа данного существительного, представляющего зону ядра на шкале адвербиализации:

(11) *В этом совершенно хаотическом движении среди возгласов, звона рюмок, смеха, поклонов вдруг что-то произошло, легкое движение, шепот пополз, зашелестел* [Д. Гранин. Зубр (1987)] [НКРЯ];

(12) *Нет музыки, нет никого за кулисами, нет шепота в зале, ничего кроме глаз, уставившихся на нее, и весь этот народ тоже не дышит, он просто ждет* [С. Кравченко. Письма лета // «Ковчег», 2013] [НКРЯ];

(13) *Мы по-прежнему шли молча, невольно стараясь прислушаться к убеждающему шепоту начальника похода* [С. Голицын. За березовыми книгами (1963)] [НКРЯ];

(14) *Дробный перестук копыт сливается с трепетным шепотом ковыля* [А. Михайлов. Капкан для одинокого волка (2001)] [НКРЯ];

(15) *В шепоте Ольги отчетливо был слышен ликующий крик* [Б. Васильев. Ольга, королева русов (2002)] [НКРЯ].

Как уже отмечалось, функциональной транспозиции в наречия подвержено данное существительное лишь в одной фиксированной форме беспредложного творительного падежа единственного числа. Сравним типовые контексты употребления грамматических омонимов – *шепотом* (существительное) и *шепотом* (наречие):

(16) *Исчезали соль, хлеб, мясо, свет, деньги, заматались дороги, знание заменялось шепотом...* [Б. Пильняк. Поокский рассказ (1927)] [НКРЯ] (ядерное существительное в синтаксической роли дополнения со значением объекта; ≈ ‘тихая, незвон-

кая речь, при которой звуки произносятся без участия голосовых связок’);

(17) *Афраний наклонился поближе к прокуратору и шепотом договорил: «Иуда хотел спрятать свои деньги в укромном, одному ему известном месте»* [М. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 2 (1929–1940)] [НКРЯ] (отсубстантивное наречие периферийного типа в синтаксической функции обстоятельства образа действия со значением ‘очень тихо, почти беззвучно’, характеризующееся несентенциальным употреблением [10, с. 218]).

Форма творительного беспредложного ядерного существительного *шепотом* в объектном значении находится в обязательной предсказующей связи с главным компонентом словосочетания: сильноуправляющий глагол диктует в таких случаях форму творительного падежа зависимого существительного; см.: *заменилось шепотом*. Такой тип присловной подчинительной связи (сильное управление) встречается при употреблении ядерной субстантивной словоформы *шепотом* с единичными глаголами типа *меняться, заменяться, сопровождаться*:

(18) *Мы направились в комнату, сопровождаемые злоецим шепотом обывателей* [С. Довлатов. Дорога в новую квартиру (1987)] [НКРЯ].

В примере (18) форма творительного падежа *шепотом* в объектном значении обусловлена не только лексической семантикой глагола, но и его формой причастного пассива.

Для ядерной субстантивной словоформы *шепотом* характерно употребление в одиночной позиции и с зависимыми словами; ср.:

(19) (а) *Крики сменялись шепотом;*

(б) *Крики сменялись таинственным шепотом каких-то людей.*

Сравним типовые контексты употребления гибрида *шепотом* и отсубстантивного периферийного наречия *шепотом* в одиночной позиции, т.е. без зависимых слов (без нарушения смыслового тождества исходной лексемы):

(20) *Он мог шепотом останавливать кровь из раны* (гибрид в синкретичной функции дополнения и обстоятельства способа действия; чем? и каким способом? при помощи чего?) [11, с. 450–463; 12, с. 434–439];

(21) *Все разговаривали шепотом* (отсубстантивное гибриды в функции обстоятельства образа действия; как? каким образом).

Адвербиальный характер наречия *шепотом* проявляется в его синонимических и антонимических связях; ср. синонимы *шепотом* – *очень тихо, беззвучно*; антонимы *шепотом* – *громко*.

Ядерная субстантивная словоформа *шепотом* может входить в структуру обусловленных и связанных синтаксем. Речь идет о (22) так называемом творительном предикативном, употребляемом в структуре именного сказуемого с вспомогательными полувлеченными глаголами (*называться, считаться, казаться* и т.п.) и о (23) творительном падеже в значении объекта, каузизирующего эмоциональное отношение к предмету или явлению, используемом в сочетании с глаголами *любоваться, наслаждаться* и некот. др.:

(22) *Это у него считается шепотом;*

(23) *Он восхищался и любовался ее милом, трогательным шепотом.*

В примере (23) сема эмоциональной реакции на действие (шепот) сопряжена семой его слухового восприятия.

В заключение отметим, что сильноуправляемая форма творительного падежа ядерного существительного встречается при глаголах разной грамматической презентации. Она возможна как при предикативных глагольных формах (24), так и при субстантивной форме (инфинитива) (25), полупредикативной форме (деепричастия) (26), атрибутивной форме (причастия) (27): ср.:

(24) *Детский смех вдруг сменился шепотом;*

(25) *По сценарию смех детей должен был смениться шепотом;*

(26) *Детский смех вдруг прекратился, сменившись шепотом;*

(27) *Детский смех, сменившийся шепотом, был предусмотрен сценарием.*

Теоретически не исключены случаи употребления сильноуправляемой формы творительного беспредложного *шепотом* при словах иной частеречной принадлежности, в частности при адъективных словах типа *доволен, горд*, хотя в Национальном корпусе русского языка такие факты не представлены. Ср. возможное:

(28) *Он был доволен искусно изображенным детским шепотом.*

Заключение

Проведенное исследование свидетельствует о том, что ядерная субстантивная словоформа *шепотом*, представляющая ис-

ходный пункт движения от существительных к наречиям, демонстрирует в типовых контекстах максимальный набор дифференциальных признаков существительных – категориальную семантику предметности, реализуемую в наборе грамматических категорий рода, числа и падежа; значения соответствующих лексико-грамматических разрядов; словоизменительные парадигмы категорий числа и падежа; флексийную морфему в структуре слова; первичные синтаксические функции подлежащего и дополнения; синтагматические связи с адъективными и присубстантивными распространителями и др.

Список литературы

1. Shigurov V.V., Shigurova T.A. Theoretical basics of the transpositional grammar of Russian language // International Journal of Applied Linguistics and English Literature. 2016. Vol. 5, Is. 5. P. 237–245.
2. Голубева А.Ю., Кравцов С.М. Конверсия в словообразовании: узус и окказиональность. Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2016. 170 с.
3. Авагян А.А. Феномен грамматикализации знаменательных частей речи (на материале английского и немецкого языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2021. 20 с.
4. Наречие. Морфология современного русского языка: учебник для высших учебных заведений Российской Федерации / С.И. Богданов, В.Б. Евтюхин, Ю.П. Князев и др. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2013. С. 499–538.
5. Шигуров В.В. Лингвистические и экстралингвистические причины предикативации причастий в русском языке // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2013. Т. 72, № 4. С. 3–11.
6. Ермакова О.П. О некоторых общих вопросах словообразования наречий // Развитие словообразования современного русского языка. М.: Наука, 1966. С. 45–54.
7. Коневецкий А.К. История наречий в русском языке: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Саратов, 1977. 44 с.
8. Вихованец И.Р. Части речи в семантико-грамматическом аспекте. Киев: Научная мысль, 1988. 256 с. (на укр. яз.).
9. Норман Б.Ю. Жизнь словоформы. М.: ФЛИНТА, 2016. 216 с.
10. Циммерлинг А.В. От интегрального к аспективно-му. М. – СПб.: Нестор-История, 2021. 652 с.
11. Панков Ф.И. К вопросу о полифункциональности языковых единиц // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / Ред. кол. М.Л. Ремнёва, Е.Л. Бархударова, А.И. Изотов, В.В. Красных, Ф.И. Панков. М.: МАКС Пресс, 2013. Вып. 47. С. 450–463.
12. Панков Ф.И. Полифункциональность лексических единиц в устной речи (на материале слова «еще») // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. 2016. № 5. С. 434–439.